

БОЯРЬ-АНИМЕ

Св Ск Са

ВЫРОДОК
ИЗ РОДА
РИВАС

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
С24

Серия «Боярь-аниме»

Оформление обложки *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

С24 **Св Ск Са**

Выродок из рода Ривас : роман / Св Ск Са. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2017. — 352 с. (Боярь-аниме).

ISBN 978-5-17-101029-4

Маг экстра-класса попадает в тело ребёнка в параллельном мире.

Ребёнок осиротел, но он единственный прямой наследник одного из трех главных магических родов человечества.

За право опекунства над юным Сержем Ривасом разворачивается безжалостная нешуточная схватка, ибо это даёт очень серьёзные преференции выигравшей партии.

Вот только никто из противоборствующих сторон не подозревает, что к Сержу возвращается память и навыки его невольного альтер-эго.

А значит, вскоре кому-то предстоит незабываемое кровавое шоу.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-101029-4

© Св Ск Са, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава 1

Лежу, скорее всего, в кровати, в голове пустота. Пустота?! И так, что я о себе помню... родился, учился... жениться вроде не успел... да точно, не успел, умер. Умер на выпускных экзаменах университета. Кто-то слишком сильно открыл канал на огненный план, ну и сам погиб и меня с собой захватил, как сидящего к нему ближе всех. К кому «к нему» — не помню. Вообще с памятью творится что-то странное: имя — не помню, а вот титул — граф Ашениаси, помню. Помню, что учился девять лет в столичной магической школе, а потом ещё шесть лет в университете, тоже столичном, а вот название столицы выветрилось из памяти. Помню, что воспитывался дедом, а куда подевались родители — не помню. Дед-то умер, когда я поступил в университет, успокоившись за моё будущее.

Что же ещё я помню о себе? Помню, с детства была проблема — слишком маленький резерв. Кроме того, примерно у половины одарённых кроме своего собственного резерва есть канал на план какого-то из видов магии, одного или двух соседних. У меня же таких каналов оказалось шесть: Астрал, Свет, Смерть, Воздух, Металл, Материя. То есть ни одного соседствующего с другими! Это привело к тому, что пользоваться я не мог ни одним из них. Меня, как феномен, с детства исследовали самые могущественные маги Империи.

Конечно же на опыты меня не пустили (да кто бы им позволил!), но пару месяцев в году на разнообразные тесты и исследования меня, любимого, вплоть до моего первого совершеннолетия уходило стабильно. Вердикт был неутешителен. Для использования энергий планов мне необходим был собственный резерв, не менее чем в три раза превышающий пропускную способность канала. Если сказать, что пропускная способность каждого канала превышает пятьдесят тысяч единиц, а собственный резерв архимага где-то в районе двадцати тысяч единиц, масштаб задачи, стоящей передо мной, становится понятным.

Мой же резерв... демоны, опять не помню. Это бесит. Помню только, что при поступлении в школу, он был на нижней грани для зачисления в столичную школу — пятнадцать единиц. Помню, что вообще, для зачисления хоть в какую школу нужен резерв не менее пяти единиц, а если он к десяти годам, моменту зачисления, меньше, то тебе светят двухгодичные курсы и всё. Я же развивал резерв, точно помню. Помню, что в первом классе я был предпоследним по объёму резерва, а к выпуску — сорок восьмым из семидесяти двух учеников. В университете же я... опять не помню, но в двадцать лучших не входил точно. Это помню, потому что двадцать лучших сами выбирают службу из предоставленных вакансий, а остальные — получают её по жребии. После университета надо отслужить... кажется двадцать лет. Точно, двадцать.

Чему учился пятнадцать лет — ничего не помню, хотя... приёмы повышения резерва помню, уже хорошо. Так, если я умер, то где я? Я ощущаю своё тело, хотя... странно ощущаю, как по-моему. И резерв... демоны, две целых одна десятая единицы?! Да что такое творится?!

Что такое? Не могу ни пошевелиться, ни открыть глаза. Резерв — значительно уменьшился, каналы... не ощущаю, хотя что-то есть. Сознание уплывает.

* * *

Лежащее в больничной палате тело ребёнка содрогнулось, по лицу пробежала трудноуловимая гримаса, прибор, стоящий в изголовье кровати и напоминающий часы с маятником, пискнул, засветился красным, стрелки его задвигались быстрее.

К тому моменту, как в палату зашла молодая женщина в белом халате, прибор уже успокоился. Женщина была невысокого роста, её тёмные волосы завязаны в тяжёлый узел. Фигура женщины была широковата в кости, но все положенные выступы и впадины были на своих местах. Медсестра (это было понятно как по наряду, так и по поведению) проверила показания прибора, тяжело вздохнула, посмотрев на мальчика, и вышла.

* * *

Снова очнулся. Это радует, хотя с такими показателями... лучше честно сдохнуть. Похоже, я выжил, но практически потерял способности к магии. Так, отставить панику. Я жив, значит, всё остальное поправимо. Стоп, перед тем как отключиться, я обнаружил что-то непонятное с моими каналами. Так, проверяем, точно, у меня теперь только один канал! Так это же великолепно! Теперь пользоваться каналом я смогу, раскачав резерв хотя бы до пятидесяти единиц! Но... странно, я о таком не слышал даже. Канал у меня почему-то с планом пространства. Да, а о том, чтобы выживали практически в эпицентре выброса огненного плана,

ты слышал? Как там говорится: «Век живи, век учись, и дураком помрёшь». Так что, канал есть, вот и славненько. Только он опять же какой-то странный, всего пять единиц. Конечно, такое как раз таки вполне возможно, при возникновении каналы бывают разной пропускной способности, это их развивают до стандартного размера в ходе какого-то ритуала... опять не помню. Помню точно, что со мной этот ритуал не проводили, у меня все шесть каналов изначально были хорошо развитыми... чтоб их.

Итак, магия есть, канал есть (причём весьма дефицитной специальности), тело ощущаю, хотя и странно ощущаю, глаза открыть и пошевелиться не могу, боли нет. Что ж, примем за постулат допущение, что я лежу в Имперской больнице имени Аквилоны-Целительницы, о, ура, ещё одно воспоминание, и постараемся уснуть, надеясь, что, проснувшись, буду в состоянии хотя бы открыть глаза.

* * *

У постели мальчика стояли трое: молодая пара — женщина в траурных одеяниях, мужчина в строгом костюме и доктор. Доктор говорил:

— Как видите, состояние вашего племянника стабильное, никаких физических отклонений мы не фиксируем...

— Так почему же он не приходит в себя? — перебила доктора рыжеволосая красивая женщина. Мужчина успокаивающе положил ей руку на плечо и слегка погладил.

— Мозг человека — очень слабо изученный механизм, я бы сказал «трижды чёрный ящик» мы не только не знаем принципов его работы, но и слабо представляем положение на входе и выходе из него. Так

что придётся подождать и положиться на волю богов. Но одно я вам могу гарантировать — физически ваш племянник абсолютно здоров.

— Когда он может очнуться, доктор? — заговорил мужчина. У него был мягкий, тихий голос. — Видите ли, я не могу долго оставаться в Париже, а при первом разговоре с ним я считаю себя обязанным присутствовать.

— Ничего не могу вам сказать — развёл руками доктор. — Это может произойти в любой момент. Кстати, по докладу медсестры, вчера приборы уже зафиксировали аномальную активность мозга Сержа, так что, в любой момент.

— Хорошо — мужчина принял ответ и посмотрел на свою спутницу. Та в свою очередь оторвала взгляд от мальчика и посмотрела на мужчину — я останусь ещё на один день, потом буду вынужден уехать на неделю. Потом я вернусь.

— Я понимаю — тихо сказала женщина — Ты не можешь бросить все свои обязанности. Я знаю, что ты и так провёл здесь гораздо больше времени, чем планировал изначально. Я справлюсь.

* * *

Так, снова очнулся. Хотя, скорее, проснулся. Ну что ж, приступим к физическим упражнениям. На счёт раз — открыть глаза, на счёт два — осмотреться. Дальнейшая зарядка — по обстоятельствам. И-раз.

* * *

Глаза мальчика открылись, что немедленно вызвало реакцию прибора. Правда, в этот раз он не пищал и свечение было зелёного цвета.

* * *

Так, цвет стен белый, голову пока повернуть не могу, но похоже, что палата небольшая, в ней я один. Что-то в интерьере мне не нравится, но, поскольку с памятью у меня большие проблемы, спишем эту неправильность на них, пока по крайней мере. Что-то никто не реагирует на графа, пришедшего в себя, даже странно.

* * *

В этот момент в палату вошла уже знакомая нам медсестра. Увидев, что мальчик смотрит на неё, она улыбнулась и подошла к кровати:

— Ну как себя чувствует маленький герой?

* * *

Я смотрел на вошедшую. Признаю, она была симпатичной, хотя и не в моём вкусе. О, значит, у меня есть какой-то свой вкус к женщинам и я его помню, хотя бы помню типаж, который с моим вкусом не совпадает. Ага, а радость-то на лице искренняя. Вот она подошла и что-то сказала. Не понял. Я прекрасно услышал сказанное, но ничего не понял. Так, отставить панику. Может быть, какие-то связи в мозгу нарушились. Девушка же, не дождавшись реакции на свою фразу, перестала улыбаться, что-то сказала и почти выбежала из палаты. Так, если я что-то понимаю в жизни, она побежала за доктором. Подождём, а пока попробуем продолжить физические упражнения. Заодно и отвлекусь от мыслей о непонятном мне языке. Поехали. На счёт раз — пошевелить пальцами правой руки, на счёт два — левой. И-раз...

* * *

Доктор в сопровождении всё той же медсестры вошёл в палату буквально через две минуты. Мальчик лежал по-прежнему с открытыми глазами, под тонким одеялом было видно, что он пытается поднять руки, но это у него плохо получалось.

— Так, — заговорил доктор, — ну здравствуй, Серж. Я твой лечащий врач Анри де-Жильбао. Ты слышишь меня? Если не можешь говорить, но слышишь, моргни один раз.

* * *

Так, пожилой мужчина с бородкой клинышком в таком же белом халате, что и девушка. Могу поставить себе пять баллов за аналитические способности — медсестра привела доктора. Странно, доктор незнакомый, а обычно меня лечил друг моего деда Антоний Кореяну. С ним что, что-нибудь случилось? Ведь даже если мой случай вне его специализации и компетенции, уж участвовать в наблюдении за мной он должен. Может быть, подойдёт позже? Так, доктор что-то сказал, по-прежнему на непонятном языке. Предположим, он спрашивает, слышу ли я его. Моргну на всякий случай один раз, по крайней мере покажу, что адекватен.

* * *

Мальчик медленно, с видимым усилием, закрыл и открыл глаза. Доктор обрадовался:

— Вот и хорошо. Не беспокойся, раз ты пришёл в себя, то и ходить и говорить точно сможешь. У тебя ничего не болит? Моргни один раз, если где-нибудь ощущаешь боль, и два — если не болит.

* * *

Доктор продолжал что-то говорить, я совершенно ничего не понимал. Вот он замолчал и снова уставился на меня. Как ему показать, что я его не понимаю? Моргну два раза, вроде бы это общепринятый знак отрицания.

* * *

Мальчик моргнул дважды. Доктор ещё больше обрадовался:

— Ну вот и отлично. Давай, сейчас ты заснёшь, а когда проснёшься, около тебя уже будет твоя тётя и я, и мы с тобой всё подробно обсудим. И, повернувшись к сестре, приказал: — Усыпи его на два часа.

Медсестра достала из рукава волшебную палочку, взмахнула ею и произнесла заклинание. Из палочки вышел поток частиц серебристо-серого цвета и достиг мальчика. Его глаза сразу закрылись. Медсестра поспешила выйти из палаты вслед за доктором и попросила его:

— Господин де-Жильбао, позвольте мне не присутствовать при вашем разговоре?

Доктор усмехнулся:

— Конечно же, я сам выполняю все необходимые процедуры. Ты права, тебе лучше не встречать в дела аристократов, тем более в такие моменты. Аристократы не любят тех, кто видел их в момент слабости.

* * *

Итак, медсестра воздействовала на меня каким-то заклинанием. Это было очень интересно и давало много пищи для размышления. Судя по тому, что

я мгновенно вырубился, заклинание было усыпляющим. Но, на меня не должны действовать никакие ментальные заклинания ниже третьего уровня! Может быть, с меня слетела вся ментальная защита? Попробуем разобраться. Так, действительно, защиты не только нет, нет даже следов, что она когда-то была. Ну, простейший колпак я сам восстановлю даже с моим нынешним резервом где-то за сутки, а вот что-то более качественное точно не потяну, даже если и вспомню, как это делается. Кстати, то, что она одарённая, я ощутил сразу, но вот уровень её резерва меня не на шутку насторожил. Во-первых, тем, что она его не скрывала. Это же первое, чему учатся все одарённые! А во-вторых, сам резерв был всего не более двадцати единиц! У взрослого человека, пусть и женщины! Конечно же использование фокуса при таком низком резерве совершенно оправдано, но как человек с таким резервом мог попасть в Имперскую больницу? И потом, я сообразил, что мне показалось подозрительным при первом же осмотре палаты. Светильник. Он не был чисто магическим. К нему подходил проводник, а сам светильник работал от энергии молнии. Конечно же ничего особо удивительного в том, что молния может давать освещение, не было. Но использовать энергию света гораздо экономичней. Прибавим к этому неизвестный язык — и ситуация превращается, превращается, превращается ситуация... в большую толстую задницу, накрывшую меня со всего размаху.

Так я лежал и паниковал, пока не услышал, что дверь в мою палату отворилась. Я открыл глаза. В палату зашла, нет, точнее вбежала, женщина лет около тридцати, во всём чёрном. За ней — мужчина, которого я мог охарактеризовать одним словом: «порода». Последним в палату зашёл уже знакомый доктор. Женщина сделала несколько шагов, уткнулась в мою

кровать и замерла. Её руки сжали спинку кровати с такой силой, что пальцы побелели. Мужчина подошёл к ней сзади и приобнял её за талию. Доктор остался стоять у дверей. В палате воцарилось молчание. Наконец женщина его нарушила:

— Серж, позволь тебе представить барона Георга Тодта.

Мужчина вышел из-за её спины коротко поклонился и сказал:

— Приятно познакомиться, жаль только, что при таких обстоятельствах». Я же в первый момент отреагировал только на незнакомое имя, с которым ко мне обратились, и только через несколько секунд до меня дошло, я всё понимаю! Я попытался заговорить, но безуспешно, поэтому просто моргнул. Посетители не удивились, очевидно, доктор успел ввести их в курс дела, что я не полностью вернул себе контроль над телом. Я посмотрел на вошедших более внимательно. Все они были одарёнными и, к моему глубочайшему удивлению, никто из них не скрывал своего резерва. У женщины резерв был на уровне сорока шести единиц, у доктора и барона свыше пятидесяти. Кстати, то, что свыше, я видел отчётливо, а вот насколько — было непонятно. Я вновь перевёл взгляд на женщину. Она явно волновалась и собиралась с духом. Очевидно, Сержу предстояло выслушать какие-то неприятные для него известия. Демоны, а не желает ли она мне сообщить, что уходит от меня к этому барону? Жаль, если так. Женщина очень красива, хоть и выглядит старше меня, того графа.

Пауза затягивалась. Наконец женщина собралась с духом:

— Серж.. Твои родители.. Они оба погибли в сражении с отрядом возгулов, который напал на замок, где вы прятались.

Я не знал, как должен был отреагировать на это известие настоящий Серж, но не испытал никаких эмоций. Поэтому я закрыл глаза и попытался притвориться глубоко потрясённым. По крайней мере родители Сержа погибли как герои, защищая жизнь своего ребёнка, мои же — погибли по собственной глупости... Я почти вспомнил, почему погибли мои настоящие родители, но мои потуги прервал голос женщины:

— Серж, я понимаю, что тебе сейчас очень тяжело, но решается вопрос, кто будет назначен твоим опекуном до совершеннолетия...

Опекуном?! Совершеннолетия?! Так я что, ещё и несовершеннолетний?! Эти новости меня настолько оглушили, что я смог ущипнуть себя с двух боков одновременно, в надежде, что всё происходящее — горячечный бред. Глаза распахнулись, и я уставился на женщину. Она сбилась и снова замолчала. Прибор, стоявший у изголовья, издал какой-то писк. Доктор оторвался от входа и стал смотреть его показания. Странно, я так спокойно воспринял то, что попал в другое тело, и так бурно, что это тело оказалось телом ребёнка. Очевидно, доктор вколол что-то успокаивающее, поскольку я смог довольно быстро взять себя в руки. Барон Тодт снова приобнял женщину, и это, очевидно, дало ей силы продолжить:

— Серж, решается вопрос об опекунстве над тобой. Поскольку магия родового владения признала тебя наследником рода, оно закрыто до твоего совершеннолетия. Это убавило число желающих взять тебя под опеку. Я... мы очень хотим, чтобы ты рос у нас. Ты ведь не возражаешь?

Я не знал, что ответить. У меня было чересчур мало информации, однако то, что мой манор до моего совершеннолетия закрыт, мне импонировало. Действительно, ребёнок не может проконтролировать полно-